

Найти пещеру и разобраться с девушкой.

Что может человека лишить дара речи, кроме исчезновения во время переговоров? Более того, «Мэн Тянь» ушёл с Пин Ян.

Одни разговоры и никаких действий?

Подожди минуту!

«Ян!» - взревела Цянь Юй, совершенно не заботясь о сохранении своего достоинства в качестве Мастера Башни Лин Юнь, и собиралась заплакать.

Тем временем Линь Мубай стоял, прижавшись к земле. Он не мог понять, почему он ушёл, не дав шанса договориться?

Что происходит

Если только «Мэн Тянь» не пришёл специально для того, чтобы украсть Пин Ян?!

В этот момент выражение императора Линь Мубайя полностью изменилось. Если это было так, Башня Лин Юнь была действительно обречена.

Как Башня Лин Юнь могла удерживать нейтральное положение, если Пин Ян был под контролем Расы Монстров и Расы Демонов? Для них было бы невозможно продолжать сохранять нейтральную позицию в мире.

«Вперёд за ними, верните Пин Ян!» Когда император Линь Мубай заговорил, он бросился к выходу из Башни Лин Юнь.

Тем временем на выходе из Башни...

Фан Чжэнчжи изо всех сил обнимал Пин Ян. Он боялся, что Пин Ян упадёт на землю и станет парализованной.

«Отпусти, отпусти меня! Проклятый злой паршивец, старое дерьмо ...» Пин Ян боролась изо всех сил и постоянно била кулаком. Она даже проклинала его легендарной фразой: «Если ты не отпустишь меня, я наложу на тебя проклятие... будешь разорванным на пять частей лошадьми!»

В конце концов, Пин Ян выросла во дворце Великой Ся и имела невинную природу и не знала много ругательств.

«Перестань двигаться, если ты снова будешь двигаться, я ударю тебя по заднице!» - сказал Фан Чжэнчжи, подняв руку.

«Как ты смеешь... Хорошо, хорошо, хорошо, я не буду двигаться!» Пин Ян собирался спорить, но вскоре успокоился.

Однако её глаза продолжали двигаться, как будто она придумывала план.

Фан Чжэнчжи знал, что Пин Ян была очень хитрой, она могла обмануть его, если бы он не был осторожен.

Нет, он больше не мог бороться с ней таким образом.

Если бы он был действительно обманут Пин Ян, его репутация была бы разрушена, и он больше не смог бы контролировать Пин Ян.

Фан Чжэнчжи чувствовал, что ему следует напомнить Пин Ян, но нынешняя ситуация была слишком сложной, и бог знал, какова была ситуация среди учениц Башни Лин Юнь.

Только дурак поверит, что Башня Лин Юнь была «чистой» и свободной от шпионов, насаждаемых Юнь Цину.

Он определённо должен был выбраться из Башни Лин Юнь, найти пустую пещеру и разобраться с Пин Ян на месте.

«Остановись!»

«Мэн Тянь, отпусти Пин Ян, и мы сможем поговорить!»

«Мы согласны сотрудничать!»

Пока Фан Чжэнчжи глубоко задумался, он услышал издали императора Линь Мубайя и учеников Башни Лин Юнь. Они выглядели крайне обеспокоенными.

«Хотите сотрудничать сейчас? Слишком поздно!» Фан Чжэнчжи больше не хотел вести переговоры, поскольку любое сотрудничество без доверия было опасным.

Проще говоря, у него изначально было намерение сотрудничать с Башней Лин Юнь. Однако, это должно быть основано на условии, что Цянь Юй верила, что он не Монстр или Демон.

Как говорилось в поговорке, можно хорошо работать вместе с кем-то, только если у обеих сторон был один и тот же враг.

Однако Цянь Юй явно не верила ему.

Поэтому как они могли сотрудничать? Единственный способ Фан Чжэнчжи заставить Цянь Юй поверить ему, это снять с его лица маску.

Однако, если он сделал это ...

Тогда Деревня Северной Горы будет в опасности.

Хотя Фан Чжэнчжи оставил Цин и в деревне, число людей, которых Цин И могла защитить, было ограниченным, и она могла обеспечить только безопасность Цинь Сюэлянь и Фан Хоудэ.

Древняя поговорка гласила: «обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду».

Хотя дело Фан Чжэнчжи не было преувеличено, он знал, как важно быть осторожным.

Сначала он должен был покинуть территорию Башни Лин Юнь. Пока с ним была Пин Ян, ему было бы не сложно заставить «Башню Лин Юнь» начать «сотрудничество».

Он не остановился и не ответил.

Фан Чжэнчжи прыгнул и покинул башню, исчезнув из поля зрения императора Линь Мубайя и

учеников.

«Пин Ян!»

«Молодой Мастер!»

«Почему? Почему он больше не сотрудничает с нами? Почему он не ведёт с нами переговоров?!» Император Линь Мубай плакал от беспокойства, когда исчезли Фан Чжэнчжи и Пин Ян.

Сначала он надеялся, что «Мэн Тянь» делал это нарочно, когда он достиг выхода из Башни.

Однако, когда «Мэн Тянь» ушёл с Пин Ян, он понял, что «Мэн Тянь» действительно не собирался продолжать переговоры.

«Ах!!! Мэн Тянь, верни мне Ян!» Серебристо-белая фигура пронеслась над небом, словно метеор, и свирепый рёв эхом отразился в небе.

...

В полумиле от выхода из Башни Линь Юнь рот Фан Чжэнчжи дернулся, когда он повернулся, чтобы посмотреть на происхождение рева, держа Пин Ян в руках.

«Это действительно так душераздирающе?» Фан Чжэнчжи фыркнул и продолжил искать пещеру, где он мог бы спрятаться.

Конечно, он был избит и проклят Пин Ян в процессе.

Например, Пин Ян добавила «проклятого» к «злобному парню» и «бесстыдного» к «старому дерьму», сделав его «проклятым злобным парнем» и «бесстыдным старым дерьмом».

Глубокое изучение языка было ясно видно в этот момент.

Какие могут быть последствия за такое? Фан Чжэнчжи мог честно ответить: «Никаких!»

Пока Фан Чжэнчжи мчался, он вскоре обнаружил относительно небольшую пещеру, расположенную между скал.

У входа в пещеру было несколько веерообразных листьев.

«Хорошее место, я могу начать заниматься своими делами после внесения некоторых корректировок!» Фан Чжэнчжи удовлетворенно кивнул и прыгнул вниз с Пин Ян.

«Ах!» Пин Ян закричала от страха и крепко обняла Фан Чжэнчжи руками и ногами.

Это было произвольное движение.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи знал, что он обречён, когда Пин Ян обнимала его.

Верно...

Как и ожидалось, через две секунды после того, как Пин Ян обняла его, Фан Чжэнчжи почувствовал резкий толчок в затылок.

Это было слишком быстро!

Это было так быстро, что у Фан Чжэнчжи не было другого выбора, кроме как заблокировать эту атаку. Когда его тело задрожало, сильная сила надавила на его шею.

Цзинь! Раздался лязг металлов, и узкая синяя игла упала на землю.

Холодный пот образовался на лбу Фан Чжэнчжи. За несколько месяцев Пин Ян не только научилась бороться и разбрасывать порошок, но и умела пользоваться иглами?!

Игла...

Могли ли дети этим пользоваться?!

Что если они покажут кому-нибудь ещё? Даже если бы она никого не уколола, было бы нехорошо, если бы она уколола растения, это всё-таки ядовитая игла.

«Ах... я тебя убью!» На лице Пин Ян было дикое выражение, когда она увидела, как ядовитая игла упала на землю.

Фан Чжэнчжи хотел проклясть.

«Разве эта девушка не слишком мятежна?»

У неё были разные виды жутких тактик. Вместе с выражением лица она выглядела как точная копия его самого

Только Бог знал, что эта девушка спрятала в своих рукавах.

«Хватит дурачиться, ты, чёрт возьми, тупая?!» - сказал Фан Чжэнчжи, понизив голос.

Тем не менее, дикие действия Пин Ян прекратились сразу же после того, как она услышала его голос, неверие и волнение были видны в её глазах.

Причина ...

Фан Чжэнчжи не намеренно изменил свой голос, произнося это предложение, он использовал свой собственный голос.

Пин Ян открыла рот.

«Заткнись!» Фан Чжэнчжи закрыл ей рот одной рукой и вошёл в пещеру перед ним.

«Мммммм...» Пин Ян отчаянно боролась, но её действия изменились. Держась одной рукой за Фан Чжэнчжи, она потянула другую к его лицу.

Фан Чжэнчжи позволил ей сделать это.

Светлые пальцы Пин Ян скользнули по лицу Фан Чжэнчжи, сорвав с него чёрную маску, открывая красивое лицо.

Эта сцена была наполнена волнением. Однако порошок на красивом лице всё портил.

«Девушка, у тебя большие проблемы. Как ты смеешь снимать мою маску, похоже, что ты

обречена!» Фан Чжэнчжи закрыл глаза и ещё раз обнял Пин Ян, прежде чем войти в пещеру.

Бам!

Кусочки камней упали и закрыли вход в небольшую пещеру, мгновенно окутав пещеру темнотой.

Однако в этот момент три пары красных глаз засветились в темноте, как пламя. Они выглядели жуткими и кровавыми.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/693430>